

О грамотности людей, книгопечатании и продаже книг в XVII веке на Руси (и не только)

Датировка и локация якобы первого штурма неграмотности. И потом

Собственно, одного этого обзора состояния грамотности населения страны может оказаться достаточно для представления о книгопечатании и востребованности реальных знаний в России вплоть до недавнего (по историческим меркам) времени.

Однако зададимся по-первости вопросом: властители какой страны первыми задалась организацией образования населения, в частности, образования «высшего», поначалу мало отличавшегося от начального?

Если учесть, что:

- единственным источником знаний в Древности служила Библия, и студенты первых универсов только тем и занимались, что изучали [книги ТаНаХа и Нового Завета](#), зубрили латынь, осваивали уставное письмо (в России), овладевали риторикой и навыками счёта,
- Анна, дочь Ярослава Мудрого, с 1060 года как вдовствующая королева Франции начала своё правление с привития диким туземцам основ культуры и элементарной гигиены, чем занимались и две другие дочери Ярослава — Анастасия в Венгрии и Елизавета в Швеции,

то совершенно неоправданно самым древним университетом в мире ныне считается Болонский (1088 год). Окститесь! Ведь абсолютно те же знания и навыки осваивали и послушники Муромского Спасо-Преображенского монастыря, [отстроенного существенно раньше, в начале XI, и где в 1096 году был погребён сын Владимира Мономаха!](#) Да и Печерский монастырь был отстроен раньше, в 1052-ом, «В лето 6560» [Том 15 ПСРЛ].

Но дальше, начиная с XII века с образованием на Руси приключилась беда: оно стало элитарным, но что не помешало оставаться полностью неграмотными её властителям — князьям Юрию Долгорукому (смерть [от «белочки»](#)), [Дмитрию Донскому](#), [Василию Тёмному](#)... все, видимо, в оглядке на князя Владимира. И разве рыба не с головы гниёт?

К моменту расцвета России как теократического государства в веке XVII на страну вообще ниспустилась Эпоха Моли: в то время, когда книге Николая Коперника «О вращении небесных сфер» исполнилось уже столетие, когда Кеплер уже открыл все свои три закона, когда имя Исаака Ньютона уже стало известно в Европе, когда Гарвей уже описал круг циркуляции крови в человеке, а Блез Паскаль сконструировал первый в мире компьютер, когда практически все великие

географические открытия уже были сделаны, русский царевич Алёша Романов, с трудом осилив учебную программу двух классов церковно-приходской школы и зазубрив в последующие два года Псалтырь и порядок ведения церковных служб, **своё образование на том и закончил**. Что же говорить о миллионах крестьянских детей?!

К сожалению, в последующем, и уже по традиции только два–три «помазуна божия» за каждые 200 лет истории страны были способны править Россией самостоятельно [статистика от К. Валишевского]. Взять хотя бы дочь Петра, которую после прочтения второй страницы любого текста настигал приступ мигрени, при этом вздорная барышня напрочь забывала текст первой страницы.

В веке XX-ом произошёл вообще ренессанс прихода ко власти необразованных персонажей: напоясь на свет божий из закоулков идиотизма, на должность властителя России стандартом Средневековья поначалу взгромоздился наш кукурузоносный генсек со своей клинической безграмотностью и спесью кретина: единственный его эпистолярный «шедевр» на единственном сохранившемся документе — **это резолюция Суслову «азнакомица»**.

При том, что ветры перемен после 1917 года на территории «Третьего Рима» казалось бы должны были вымести всех идиотов из Власти. Что начало удаваться только Сталину.

Выставка Non/fiction в Москве, <https://www.rewizor.ru/files/2505813kai.jpg>

Но только до поры до времени. С началом века XXI отнюдь не только «квартирный вопрос» продолжал портить москвичей. Увы, но, например, в 2023 году на ярмарке интеллектуальной литературы Non/fiction (ещё раз: *литературы интеллектуальной*) в числе самых продаваемых оказалась книга Тацуки Фудзимото «Человек-бензопила», в 2024 году — «Остров русалок» Лизы Си и

очередной опус Виктора Пелевина, в 2025 — «Сказки из мышиной норы» и опять-таки труд Пелевина, ещё в 2019 объявленного в розыск и экстрадированного из Таиланда. — Ну, вот! Как-то так страна при запрете государственной идеологии (статья 13 Конституции РФ) последние 25 лет реально и «воспитывалась» властью.

NB

Простой вопрос. Если первый поход на неграмотность в Западной Европе датируется концом века XI, то куда подевались описания штурмовых Центров, в которых зрели и созревали интеллектуальные плоды в XV–XVI веках до нашей эры, как и много-много ранее, которые привели к созданию огромного письменного наследия шумер и персов-зороастрийцев, которое всё скопом евреи методом грубого copy-paste с несподобно ущербным переводом перенесли в свой ТаНаХ? А что вы скажете о чрезвычайно литературно плодовитых «антиках» и их огромной ватаге? Они в каких универсах учились? В конечном итоге, любой гений — это всегда и везде вершина огромной пирамиды образованных людей! Образованных системно. Иное приводит к утверждению, что Королёва вполне могли вполне окружать кретины с церковно-приходским образованием или даже без оно, но что не помешало единичному гению нации запустить первый спутник в Космос. — Ау! Совесть учёных! Куда ты запряталась?

С.П. Луппов (†1964) о практике чтения в России-XVII

Вряд ли можно сегодня найти переиздание этой блестящей работы (АН СССР, 1970), приводимые здесь обширные фрагменты которой будут точно интересны и издателям, и читателям.

С.П. Луппов закончил свою книгу словами:

«Книги светского содержания находились и у простых людей, и в книжных собраниях знати и ученых, и в государственных библиотеках. К числу наиболее популярных в это время книг, помимо исторической литературы (летописцы, хронографы, сочинения Иосифа Флавия, «Синописис» и т.д.), относились также Космография Козьмы Индикоплова, лечебники, различные хождения, художественная литература, в том числе особенно распространенная тогда «История о Варааме и Иосафе». Светская книга начинает играть все большую роль в жизни русских людей. Она проникает даже в монастырские библиотеки и в книжные собрания представителей духовенства. Постепенно ослабевают влияние церковной идеологии, создаются предпосылки для крупных изменений в духовной жизни страны.

В области просвещения и истории русской книги середина, а не начало XVII в. была тем рубежом, когда Россия встала на путь постепенного перехода к новой эпохе — эпохе преобразований Петра.»

Об образовании, которого до 80-х годов XVII не было вообще

«В 1665 г. в Заиконоспасском монастыре в Москве была основана «школа грамматического обучения» для молодых подьячих приказов. Здесь их обучали не только русской грамматике, но и латинскому языку. Для школы было построено специальное здание. Во главе ее стоял Симеон Полоцкий.

На основе разбора всех имеющихся данных Н. Ф. Каптерев приходит к крайним выводам: вероятнее всего, что до 80-х годов XVII в. образовательных школ в Москве вообще не было...

В 1681 г. правительством царя Федора была учреждена школа при московском Печатном дворе, в котором обучали русской грамматике и греческому языку. Во главе школы стоял русский монах Тимофей, знавший греческий язык. Число учащихся в школе быстро возрастало и в 1686 г. достигло 232 человек, из которых 66 обучались греческому языку, а 166 славянской грамматике. Из архивных дел мы узнаем, что в 1683 г. в школу Тимофея было отпущено с Печатного двора 50 азбук, 10 псалтырей и 10 часословов... В Москве в конце XVII в. числилось 178 дьяков и 1450 подьячих, т. е. свыше 1600 человек грамотеев — цифра немалая для того времени.

В деревне грамотность была гораздо ниже. Крепостные крестьяне продолжали оставаться в основном неграмотными, более грамотными были крестьяне черносошные.

Издание азбук и букварей являлось новшеством. В предыдущую эпоху (вплоть до второй трети XVII в.) основной книгой, по которой учились грамоте, был, как известно, Псалтырь. Однако потребность в специальных книгах для обучения чтению была велика. Поэтому в XVII в. Печатный двор в Москве выпустил восемь изданий азбук, в том числе и известную Азбуку Бурцова, которые быстро расходились.»

Что издавали и сколько

«Книгопечатание в России находилось в ведении патриарха, а верховная духовная власть осуществляла строгую цензуру над выходящими книгами...

Если за всю вторую половину XVI в. в Москве было напечатано лишь 18 книг, то в течение XVII в. вышло уже 483 издания, т. е. в среднем выходило в год около 5 книг.

Любопытны данные по десятилетиям XVII в., которые приводит Н. П. Киселев — см. Табл. 1.

Таблица 1

Годы	Количество изданий
1601—1610	13
1611—1620	10
1621—1630	45
1631—1640	68
1641—1650	78
1651—1660	60
1661—1670	42
1671—1680	33
1681—1690	63
1691—1700	71
Всего	483

Псалтырь в XVII в. издавался 44 раза (и, кроме того, 21 раз Псалтырь с воследованием), Служебник — 28 раз, Часовник — 27 раз, Евангелие

напрестольное — 22 раза и т. д. В течение почти столетия в России издавались почти исключительно богослужебные книги... С 40-х годов XVII в. картина меняется: начинают издаваться и книги для чтения. Первой такой книгой был Пролог — двухтомный сборник житийных и нравоучительных статей (вышел в 1641–1643 гг.), пользовавшийся на Руси большой популярностью и много раз переиздававшийся. Вслед за Прологом последовали сборники, или, по тогдашней терминологии, *сборники* (их в XVII в. вышло 10), представлявшие собой собрания сочинений византийских и отечественных церковных писателей.

Издания XVII в. можно разделить по их содержанию на три группы:

- 1) книги богослужебные — 410 (84,89 %);
- 2) книги религиозного содержания, но не богослужебные — 66 (13,66 %);
- 3) книги нерелигиозного содержания — 7 (1,45 %).

(Всего 483 книги).

Появляются крупные исторические труды: «Новый летописец», «История» Грибоедова, «Синописис» Иннокентия Гизеля, новые редакции Хронографа и др. В 1657–1658 гг. Епифаний Славинецкий перевёл вышедшую в Амстердаме в 1645 г. обширную Космографию Иоганна Блеу, в которой наряду с учением Птолемея излагалось и учение Коперника. Однако это сочинение осталось известным сравнительно небольшому кругу лиц. К тому же знакомство России с учением Коперника произошло с опозданием более чем на 100 лет.

Появляются и крупные писатели: Г. Котошихин, С. Полоцкий, Сильвестр Медведев и др.»

Рукописные книги и их копирование. С какой скоростью

«Интересны сведения о технике создания копий книг. В статье М. Н. Тихомирова о записях на старинных книгах приводится запись на книге Иоанна Златоуста, сообщавшая, что эта книга писалась с 1 апреля по 5 июня 1622 г. «коленным писанием», т. е. писец держал рукопись на коленях, как это показано на миниатюрах того времени. Разумеется, такой способ переписки не содействовал скорости выполнения работы.

Вследствие своей трудоемкости переписка книг стоила немалых денег (учитывая стоимость рубля в XVII в.). Записи на книгах дают примеры платы за работу писцов. В 1604 г. за «письмо» Минеи форматом в 1 лист полууставом заплачено (за 598 листов) 20 алтын (7 р. 20 к. в переводе на деньги конца XIX в.), за переписку в Москве полууставом сборника в четверку в 314 листов заплачено гораздо больше — 3 р. 50 к. (42 руб. в деньгах конца XIX в.)... Интересны сведения и о скорости, с которой переписывались книги. Одну тетрадь (8 страниц текста) переписывали за 2 дня (4 страницы в день). Вспомним, что полууставом писали за день 1 ½ листа, или 3 страницы текста. За 8 страниц переписки платили 1 алтын (3 коп.), а день работы писца стоил 1 ½ коп.

При сопоставлении цен надо всегда помнить, что курс рубля в XVII в. менялся. По данным В. О. Ключевского, стоимость рубля в различные периоды истории России по отношению к стоимости рубля 80-х годов XIX в. была следующая:

Таблица 2

1500 г.	100 руб.
1501—1550 гг.	63—68 »
1551—1600 гг.	60—74 »
1601—1612 гг.	12 »
1613—1636 гг.	14 »
1651—1700 гг.	17 »

(То есть инфляция за весь XVI-й век составила 67%, за весь XVII — 352% против 1000 % к началу лишь 25-го года XXI века. — А.Г.)

<...>

Вследствие трудности переписки нередко были случаи, когда книгу брались переписывать не один, а двое и более переписчиков. Текст они распределяли между собой, по-видимому, по тетрадам, а в конце работы тетради сшивались в книгу. Так переписывали Деяния апостолов для воеводы Мещеринова два «соловецких выходца» Дионисий и Иосиф.

В Чудовом монастыре в начале XVII в. за один год было переписано 17 томов книг религиозного содержания объёмом от 300 до 1220 листов каждый.

Палеографический анализ показал, что работало одновременно 22 писца, причем предисловия к томам писал один писец. Разметка текста производилась заранее. Редактирование текста проводили сами писцы, но, кроме того, было два справщика.»

Мощности типографий, тиражи. Скорость реализации

«Основной типографией в России был московский Печатный двор, созданный ещё при Иване Грозном (во время польской интервенции Печатный двор находился в Нижнем Новгороде). В 1620 г. для Печатного двора в Москве на Никольской улице были отстроены новые каменные палаты, и с тех пор работа его непрерывно расширялась. Если в 1622 г. в типографии было лишь 6 станов, то в 1624 г. было уже 8, в 1629 г. — 9, в 1633 г. — 14 станов... при патриархе Иосифе (1642—1652 гг.) работало 165 человек.

В XVII в. существовало разделение труда типографских рабочих. Образовались специальности:

- наборщик, разборщик, «тередорщик» (печатник),
- «батыйщик» или «батырщик» (наносил краску на форму),
- словолитец,
- «знаменщик» (художник),
- «резец» (гравёр),
- переплетчик и др.

Каждый стан представлял как бы особое отделение типографии, при котором работали два наборщика, один разборщик, четыре тередорщика, четыре батыйщика. Книги набирали различными шрифтами.

Большое значение в типографии имели «справщики», которые занимались редактированием рукописей, подготовлявшихся к печати, и чтением корректур. Дополнительная работа рассматривалась как «излишняя» и подлежала особой оплате.

Книги лежали на складе непереpletенными.

После сведений о книгах, предназначенных для продажи, в описи Печатного двора приводится перечень переплетенных книг прежних лет изданий («дав переплете розных книг прежнего выходу»), т. е. оставшихся от рассылки и продажи. Если количество экземпляров книг текущих изданий было на складе еще большое (некоторых книг даже свыше 2 000 экз.), так как книги не успели еще разойтись, то книги прежних лет изданий (не исключая и упомянутую выше Минею 1636 г. издания) были представлены на складе лишь единичными экземплярами. Следовательно, издания почти полностью разошлись.

Тиражи и скорость реализации книг

Интересны почерпнутые из архивов сведения, о том, как скоро распродавались издания Печатного двора. В декабре 1649 г. некий Володимир Борзов принял для продажи 1181 экз. Уложения. С 1 января по 25 августа 1650 г. им было продано 1173 экз., т. е. примерно по 5 экз. в день. Вначале продажа шла очень ходко: 4 января было продано 30 экз., 5-го — 85, 7-го — 216, 9-го—148, 11-го—116 экз. Но уже в феврале начался спад, в дальнейшем продавалось в день лишь несколько экземпляров, а потом и по несколько экземпляров в месяц. Тем не менее за 8 месяцев весь тираж был распродан. Таким образом, в среднем продавалось по 148 экз. в месяц.

Разительный пример постепенного уменьшения спроса на книгу дает Библия. Библия, несмотря на огромную по тому времени цену 5 руб. (это годовой оклад стрельца; речь идет о переиздании Острожской Библии. — А.Г.), продавалась сначала очень быстро (1 марта 1664 г. было продано 137 книг, 2 марта — 530 книг). Однако потом дело застопорилось и, как мы уже видели, остатки тиража пошли в продажу по себестоимости.

Несмотря на большую стоимость книг Печатного двора, они все же расходились. Это видно из того, что книги издавались большими тиражами. Нормальным тиражом считался тираж в 1 200 экз., но были книги, которые печатались в значительно большем числе экземпляров. Так, Азбука была издана в январе 1677 г. тиражом 4 810 экз., в июле 1677 г. — 9 600 экз., в феврале 1691 г. — 4 800 экз., в августе того же года—14 400 экз., в июне 1693 г. — снова 14 400 экз.; Часослов был издан в декабре 1691 г. тиражом 7 200 экз., в мае 1697 г.— 2 400 экз., в мае следующего года — 4 800 экз., в июле 1700 г. — 4 800 экз.; Святцы в июле 1689 г. были изданы тиражом 7 200 экз., и т. д.

Даже такие дорогие издания, как Пролог, в течение XVII в. издавались не один раз: первая половина — 8 раз, вторая половина — 7 раз. Следовательно, и их раскупали, хотя и не так быстро, как учебные книги.

И все же размеры тиражей того времени не могут не вызывать удивления. Чем объяснить, что эти тиражи расходились в стране, население которой в то время было по меньшей мере в 20 раз малочисленнее нынешнего? Мы считаем, что это явление объясняется тем, что почти каждое издание того времени было рассчитано не на какую-то определенную категорию читателей, а на всех жителей страны. Любую из книг мог купить каждый, кто имел на это средства. Кроме того, большую долю тиражей приобретали церкви и монастыри, число которых непрерывно увеличивалось.»

Себестоимость работ, прибыль книгоиздателей и бесплатная раздача

«Очень интересные сведения о том, как производился расчет себестоимости книги Уложение, можно почерпнуть из выписки из расходной книги Печатного двора за 1649 г., опубликованной в «Сборнике Археологического института». В расходной книге приведены все до мелочей расходы по типографии, которые связаны с изданием этой книги: стоимость бумаги и прочих материалов (краска, холсты, мука для клейстера, гвозди и т. д.), жалованье работников типографии, стоимость переделок и т. д. Эти данные мы свели в таблицу, опустив подробности и исправив допущенные писцом XVII в. арифметические ошибки при подсчетах (табл. 3).

Таблица 3

Стоимость напечатания тиража Уложения (1 200 экз.):

Наименование расходов	Сумма	В % к общей сумме
Стоимость бумаги (430 стоп по 1 р. 2 ¹ / ₂ к. стопа)	440 р. 75 к.	48.8
Стоимость прочих материалов	41 р. 95 ¹ / ₂ к.	4.6
Жалованье типографских мастеровых 12 станов (наборщиков, разборщиков, тередорщиков, батыйщиков) за 1 ¹ / ₂ месяца и 2 дня их работы	270 р. 12 к.	30.0
Жалованье справщиков, подьячих, сторожей и др.	1 р. 26 к.	0.1
Прочие расходы (стоимость дров, угля, олова, чернил, бумаги, починки оборудования, переплета, «подносных» экземпляров Уложения, калачей для мастеровых людей, оплаты молебна попу и т. д.)	24 р. 91 ¹ / ₂ к.	2.7
Стоимость переделок (рабочая сила и материалы)	124 р. 26 к.	13.8
Всего	903 р. 26 к.	100

Из числа 1 200 экз. книг было поднесено царю 9 экз. (6 в переплете «по обрезу золотом» и 3 в простом переплете), патриарху 3 экз. (2 в переплете «по обрезу

золотом» и один в простом переплете), справщикам 5 экз. (по 1 экз. бесплатно, по-видимому без переплета). Таким образом, себестоимость 1 экз. из числа 1183 книг, идущих в продажу, составляла 76 коп. У канцеляриста Печатного двора, делавшего подсчет себестоимости, вследствие допущенных им арифметических ошибок получалась другая цифра: «26 алтын пол-3 денги», т. е. 79 ¼ коп.

Таким образом, почти половину себестоимости книги (48,8%) составляла стоимость бумаги и около 1/3 — стоимость рабочей силы, остальное падало на другие расходы. Из приведенной выписки из архивного дела мы узнаем, что Уложение печаталось одновременно на всех 12 станах типографии, причем, весь процесс печатания занял 1 ½ месяца и 2 дня, т. е. около 6 ½ недель.

При рассмотрении данных описи Печатного двора 1649 г. первое, что бросается в глаза, это дороговизна книг. Так, например, Сборник (по тогдашней терминологии Соборник) и Маргарит продавались в середине XVII в. по 2 р. 50 к., Пролог — по 3 руб., Миняя за весь год — по 12 руб., Евангелие толковое повседневное — по 2 р. 75 к. и т. д.

Другие книги (меньшего объёма) стоили, правда, дешевле (70 коп.— 1 руб.), но и эти цены, если вспомнить, что в XVII в. (1628 г.) бычка можно было купить за 54 коп., являются огромными (как известно, 1 руб. в середине XVII в. равнялся 17 руб. 80-х годов XIX в.). При этих условиях книги могли покупаться только состоятельными людьми или учреждениями.»

<...>

«Из чего же складывалась себестоимость Псалтыря учебного? Как видно из приведенных в архивном деле расчетов (для наглядности мы объединим все приведенные расходы в четыре группы), затраты на издание 4 800 экз. Псалтыря были следующие (табл. 4).

Таблица 4

Таблица 4

Наименование расходов	Сумма	В % от общей суммы
Стоимость бумаги	638 р. 85 к.	38.9
Стоимость прочих материалов	82 р. 47½ к.	5.0
Жалованье мастеровых, участвующих в наборе	332 р. 75 к.	20.3
Жалованье обслуживающего персонала (справщики, приказные и т. д.)	588 р. 47½ к.	35.8
Всего	1642 р. 55 к.	100

Таким образом, по сравнению с расчетом, производившимся в 1649 г., по себестоимости Уложения в 1695 г. доля стоимости бумаги упала с 48 до 38%, зато во много раз увеличились накладные расходы. Очевидно, в 1649 г. при определении себестоимости учитывалось только жалованье справщиков и не принимались во внимание расходы на оплату обслуживающего персонала.

Следует сказать, что из каждой книги определенное число экземпляров подлежало *бесплатной раздаче* и стоимость этих экземпляров раскладывалась на экземпляры, шедшие в продажу. В 60-х годах XVII в. в раздачу шло около 70 экз., из них 50 оставлялось для распределения по церквам и монастырям. Один экземпляр оставался как «кавычная» книга. Остальные шли высокопоставленным людям (царю, патриарху и т. д.) и сотрудникам Печатного двора (справщикам, подьячим, чтецам).

В 90-х годах число раздаваемых книг, как видно, ещё увеличилось. Так, например, в 1693 г. из тиража (1 200 экз.) книги «Псалтырь учебный» бесплатно было роздано 107 экз., причем работникам Печатного двора (справщикам, дьяку, подьячим, чтецам и писцам) было выдано по 4 книги. Обычай оставлять 50 экз. для церквей и монастырей сохранился.»

Торговые наценки

«Что обращает на себя внимание, — это большие наценки на себестоимость книги при их продаже. Такая наценка, по нашим данным, колебалась от 24,6 до 383,6% себестоимости книги, а в среднем составляла 50–70 % себестоимости.

Устанавливать такую наценку можно было лишь будучи уверенным, что книга и по дорогой цене разойдется. И, судя по размеру наценки, наиболее ходовыми книгами считались Маргарит — собрание слов византийского церковного писателя Иоанна Златоуста (наценка 383,6 %), Сборник — сборник произведений византийских церковных писателей (наценка 363 %), а также Евангелие толковое повседневное (наценка 204,4 %) и Евангелие напрестольное (наценка 170,3 %).

В отношении евангелий сомнений, действительно, не могло быть — любой церкви они были необходимы, но то, что книги для чтения, хотя и назидательного характера, успешно конкурировали с богослужебными книгами, является значительным фактом для истории культуры России XVII в.

Однако в дальнейшем правительство уже избегало высоких наценок на книги. Как видно из архивных дел, относящихся к 90-м годам XVII в., даже на ходовые издания Печатного двора назначались цены, близкие к себестоимости книг. Так, например, цена за азбуку, вышедшую в 1693 г., была назначена в 2 деньги (1 коп.) при себестоимости 1 ½ деньги, а за Псалтырь учебный — 40 коп. при себестоимости 35 коп.

Особо следует остановиться на ценах книг светского содержания. Здесь в основном мы будем иметь дело с рукописями, так как печатных изданий светского содержания в XVII в. почти не было. Как мы уже знаем, в середине XVII в. Уложение продавалось на Печатном дворе по 1 руб., Грамматика Смотрицкого — по 50 коп., «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» — по 1 руб. Эти книги на рынке имели другую цену. Так, например, Мещеринов купил книгу «Учение и хитрость ратного строения» за 3 руб.

Значительно дороже стоили лечебники и книги исторического содержания: хронографы, летописцы, степенные книги, и т. д. Так, например, рукописный Хронограф в 445 л. (скорописью) в 1668 г. стоил 5 руб., за Хронограф скорописью в 542 л. в 1694 г. было заплачено 4 руб. Известный уже нам Мещеринов за рукописные книги светского содержания платил большие деньги (70-е годы XVII в.): за лечебник старинный — 6 руб., за два лечебника новых — 8 руб. (т. е. 4 рубля каждый), за книгу «Александрия» — 4 руб., за Степенную книгу — 10 руб., за Гранограф (Хронограф) — 15 руб.»

Личные библиотеки

«Изучение записей показывает, что книга в России в XVII в. пользовалась большим уважением. Это была не только крупная материальная, но и духовная ценность.

В описи имущества думного дьяка И. К. Олферьева (1700 г.) значится 14 книг, среди них два летописца (остальные книги религиозного содержания).

Библиотека Мещеринова состояла из 48 книг (29 печатных и 19 рукописных). Если среди печатных книг была только одна книга светского содержания («Учение и хитрость ратного строения»), то в числе рукописей книги светского содержания уже преобладали (10 из 19).

Значительно более интересным по своему составу является книжное собрание крупного государственного деятеля второй половины XVII в. Артамона Сергеевича Матвеева. А. С. Матвеев, сын дьяка (русского посла в Турции и Персии)... в книжном собрании Матвеева находилось 77 книг на разных языках. Обращает на себя внимание разнообразие языков, на которых была представлена литература в библиотеке А. С. Матвеева. Вот эти данные:

Таблица 5

Состав книжного собрания А. С. Матвеева, переданного в 1677 г. в Посольский приказ

Язык, на котором написаны книги	Количество книг
Латинский	42
Немецкий	12
Греческий и латинский	5
Польский	4
Французский	3
Итальянский	1
Голландский	1
Немецкий и польский	1
Неизвестно, на каком языке	8
<hr/>	
Всего	77

Таким образом, более половины книг Матвеева (55,4 %) было на латинском языке — тогдашнем международном языке, далее шли книги на немецком языке — 12 книг (15,6 %) и т. д.

Сохранились две описи книг царя Михаила Федоровича. Первая опись относится к 1634 г. Из нее видно, что у царя в это время было всего 11 книг, хранившихся «в государеве в большой шкатулке».

Книжное собрание царевича Алексея Михайловича, так же, как и книжное собрание его отца, очень невелико (всего 15 книг).

Никон имел и свою личную библиотеку, сведения о которой мы можем почерпнуть из «Переписной книги» 1658 г. домового казны патриарха. В этой описи (**всего в ней было около одной тысячи наименований!** — А.Г.) перечисляются все книги, входившие в патриаршую домовую казну, однако личной собственностью Никона следует считать лишь часть из них: 13 книг, находившиеся в «деревянных кельях» и в сенях и входившие в состав «келейной казны», 36 книг, являвшихся «патриаршими келейными», и 107 книг рукописных и печатных, купленные Никоном в Новгороде на свои «келейные деньги», т. е. всего 156 книг. Все остальные книги являлись казенным имуществом.

Что же представляла собой личная («келейная») библиотека Никона (156 книг)? В основном это была религиозная литература: сочинения Кирилла Иерусалимского, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Дионисия Ареопагита, Василия Великого и т.д., а также богослужебные книги. Однако у Никона были и книги светского содержания: сочинения Аристотеля, Плутарха, Демосфена, Геродота, Стобея, три травника, несколько лексиконов греко-латинских, летописец на латинском языке, 18 грамматик московской печати и некоторые другие. Светские книги составляли свыше 20 % книжного собрания патриарха.»*

***В моей градации книг библиотеки Никона, среди группы «Книги не церковные» (29 позиций) и остальных трёх групп** имеется книг со вменяемым содержанием лишь только 0,6 % от их общего количества наименований. Библиотека же была действительно грандиозной: некоторые книги хранились во многих копиях! Представляется, что взгромоздившийся на престол кира (господина, букв.) патриарха крестьянский сын, нигде толком не учившийся Микитка Минов собирал книги по завету Ездры [Езд. 6:1], то есть исключительно как капитал. Собственно, из тех же соображений **он упрятал под кровать и сотни кусков мыла**, а также **нахапал в личную собственность около 110 позиций «движимого»** (крестьяне, скот) и недвижимого имущества (лицензии на вылов рыбы, сёла под корень, хоромы и прочая, и прочая) — А.Г.

Монастырские и светские библиотеки

«Книги в сводной описи расположены по Монастырям, начиная с Троице-Сергиева, и пронумерованы в общей системе нумерации с № 1 до № 2672. На основании описи устанавливается, что в Троице-Сергиевом монастыре было 411 книг, в Чудовом — 201 книга, в Кирилло-Белозерском — 473, в вологодском Корнильеве монастыре — 44 и т. д. Для каждого монастыря указывается также дата описи, из которой сделана выписка, — от 1627 до 1652 г. Однако дата описи книг последнего тверского Отроческого монастыря явно позднейшая: 1666 год.

Источники комплектования монастырских библиотек были следующие: переписка книг силами монастырей, пожертвования различных лиц, поступления книг в

составе вымороченного имущества (наследства умершего человека. — А.Г.), покупка книг на монастырские деньги, книгообмен. Переписка книг в крупных монастырях (Троице-Сергиевом, Кирилло-Белозерском, Соловецком и др.) была поставлена на широкую ногу. В Соловецком монастыре для этой цели существовала «казенная орфография», в которой переписывались книги.

*

Точное время учреждения Посольского приказа неизвестно. В конце XVI в. это было уже довольно значительное учреждение, в котором работало 17 подьячих, не считая другого персонала (переводчики, толмачи)...

Специфика деятельности Посольского приказа была причиной постепенного создания при нем книжного собрания, состоявшего из необходимой для работы литературы, поскольку у сотрудников Приказа постоянно ощущалась потребность в наведении различного рода справок.

До нас дошла опись этой библиотеки, относящаяся к 1673 г. и опубликованная С. А. Белокуровым. Из описи видно, что в библиотеке Посольского приказа было в это время уже 112 печатных книг и шесть рукописей... За время с 1673 по 1696 г. в библиотеку Посольского приказа поступило 253 книги, а всего в ней теперь насчитывалось (учитывая то, что из старых книг осталось лишь 80) 333 книги. Это была исключительно иностранная литература...

К числу приказов, имевших свои библиотеки, относился Пушкарский. Этот приказ существовал еще в XVI в. и первоначально назывался Пушечным. Сфера деятельности приказа была широкой: изготовление орудий и снарядов, возведение новых и починка старых укреплений. В ведении приказа находился Пушечный двор в Москве, отливавший пушки, колокола и другие изделия из металла. Изготовление снарядов производилось на особом Гранатном дворе, пороха — «зелийных мельницах»... Приказу подчинялось большое число людей (в 1629 г., например, свыше 3500 человек), находившихся в различных населенных пунктах России: мастеров, мастеровых людей, колодезников (которые должны были обеспечить водой осажденные города), подсобных рабочих и т. д. В штате Пушкарского приказа имелись чертежники, на обязанности которых лежало изготовление чертежей фортификационных укреплений.

Собрание Пушкарского приказа являлось очень интересной по своему составу специализированной библиотекой XVII в. Здесь была хорошо представлена техническая литература, а также литература по смежным с технической научным дисциплинам.»

А что же в Европе?

Изобретение Гуттенбергом подвижных литер (так тогда называли элементы типографского набора), совпавшее с отработкой технологии производства качественной бумаги, потрясло Европу до основания! Вдумайтесь, пожалуйста: с 1448 по 1500 год (по данным И.Р. Григулевича >>) в 246-ти городах Европы появилось 1 099 типографий, издавших за этот период 40 тыс. названий книг тиражом аж в 12 млн экземпляров (которые же кто-то купил!); книга Мартина

Лютера «К христианскому дворянству немецкой нации» (1520 г.), выйдя первоначальным тиражом в 4 000 копий и будучи распроданной мгновенно, выдержала [затем 13 \(sic!\) переизданий подряд!](#)

В России же примерно в это же время «кто-то» подло спалил первую и единственную в стране типографию; ещё головёшки дымились, но «почему-то» наш православный «первопечатник» уже наявился на территорию Львовского палатината Польши и, по макету Писания авторства местных католиков, приступил к набору страниц Острожской Библии-Вульгаты, которая распространялась, в основном, в Великом княжестве Литовском, то есть на территории современной Беларуси примерно тысячью копий... Даже у патриарха Никона не было экземпляра этой Библии!

Но ведь Библию надобно читать, а для того быть грамотным. — Совершенно же простая мысль! Какой толк заваливать магазины книгами, если грамотных людей сосчитать можно по пальцам одной руки?!

Надо ли удивляться практически всеобщей грамотности населения Средневековой Европы и огромному приращению скорости её технических и гуманитарных достижений?! [По подсчётам пассажира «Философского парохода», основоположника социологии Питирима А. Сорокина](#), за период с 588 года до н.э. и до конца XIX века наибольший вклад в развитие цивилизации внесли 1119 человек; русских имён в списке — только 19 (sic! О никогда прежде не обсуждавшихся причинах тому [см. в серии «История в тематических фрагментах» здесь >>](#)).

Ещё до изобретения подвижных литер и печатного станка европейские монахи более чем усердно плодили и распространяли среди клириков и населения рукописную Библию-Вульгату, и в объёмах не в пример России. В Западной Европе на руках населения ходило более 10 000 рукописей Библии-Вульгаты (sic!), изданных в сотнях монастырях за много десятилетий, но в содержании которых, правда, единства не было никакого: существовало около трёхсот вариантов порядка следования и общего числа библейских книг еврейского ТаНаХа (Ветхого Завета), как и книг Нового Завета, не говоря уже об огромном множестве текстовых расхождений.

Но никто от такого многообразия Слова Божия не тужил, так как цель Ватиканом была достигнута: исходное христианство преобразилось в иудохристианство, количество исторических фейков переросло в качество, хотя, порой, и совершенно непотребного уровня. Например, текст Библии короля Якова начала XVII был настолько неудачен, что вызвал потоки скабрёзностей паствы: про престарелого Иосифа, номинального отца Христа, в Англии ходило столько непристойных прибауток, что даже одну из них тут невозможно привести по цензурным соображениям. Мезальянс «Иосиф–Мария» с последующим рождением Христа в еврейской интерпретации (в Талмуде) описан вообще мерзко: как связь якобы парикмахерши-проститутки Марии с каким-то римским воином при непротивлении мужа, престарелого извращенца-импотента.

Нелепую ситуацию исправил в XIX веке американский еврей Ноа Вебстер, кардинально отредактировав текст Писания, попутно внося 862 раза в текст Библии

короля Якова 120 современных ему слов для согласования, определения и уточнения смысла библейских фраз.

Поуправлять прошлым. Материальные носители этих «хотелок» теперь не только книги

Констатируем: «слово божие», на изменение даже одной буквы в котором в «Священном Писании» клириками якобы наложено табу, де-факто весьма интенсивно, и постоянно препарировалось. У нас — с XVI века в каждом последующем издании Острожской, а затем, с века XVIII, и в Елизаветинской Библии; в странах Внеморальной Оси — особо изощрённо с века XIX. Но можно ли тогда говорить о соблюдении табу на подделки не священных текстов, то есть подделки светской истории и её хронологии? Или мы не осознаём, что на земле ещё не нашлось ни одного правителя, который бы не восхотел поуправлять также и прошлым?

#культура #общество #идеология #книгоиздательство #типографии_Древней_Руси #себестоимость_книг_XVII